

МАРИНА СЕРОВА

**Твоя невеста —
СМЕРТЬ**

Сернал
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Марина С. Серова
Бог велел делиться
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180958
Твоя невеста – смерть: Эксмо; М.: 2009
ISBN 978-5-699-33569-5*

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	44
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Марина Серова

Бог велел делиться

Глава 1

– Это только в книжках такое бывает. Причем не самого высокого уровня. Таким писателям фантастику бы писать. Или сказки для малышей, – мой собеседник взглянул на меня со снисходительной улыбкой и поднял высокий бокал, наполненный темно-красным вином: – Ну, за вас, Танюша!

Чуть улыбаясь в ответ, я подняла свой и сделала несколько глотков. Я не любила такое вино, на мой взгляд, оно слишком кислое, но ничего не стала говорить. Меня сейчас занимала совсем другая тема. Признаться, я была задета словами моего собеседника, поскольку его выпады касались непосредственно моей профессии частного детектива. Хотя собеседник пока ничего не знал о роде моей деятельности.

Мы сидели за столиком в ресторане «Нирвана», считающемся лучшим в нашем Тарасове. Мой кавалер, Леонид Игоревич Караваев, мужчина чуть за сорок, владелец обувного магазина «Хрустальная туфелька», был человеком земным и практичным. Я уверенно сделала такой вывод, несмотря на то что мы общались с ним всего во второй раз. Знакомство наше произошло несколько дней назад, когда я зашла в

«Туфельку», чтобы прикупить себе обувь – правда, не туфли и отнюдь не хрустальные, а зимние сапоги. Хотя морозы еще не наступили и казалось, будто осень продлится бесконечно, все же рассчитывать на подобное в России не приходится, и я поспешила обеспечить себя комфортом на зиму. Игорь Леонидович обратил на меня внимание, лично подошел, чтобы помочь определиться с выбором, был любезен и вежлив, а потом, когда покупка была уже сделана, неожиданно предложил встретиться. Я только что завершила очередное дело и пока не собиралась браться за новое, Караваев же внешне производил приятное впечатление, так что я решила не отказываться. Тем более что в «Нирване» я не была уже очень давно.

То, что Игорь Леонидович человек не романтического склада, я отметила сразу, когда он за мной заехал. Все было очень чинно и прилично, но вместе с тем... очень уж стандартно: дежурный букет, коробка конфет – все как положено, ни больше ни меньше. Сам ресторан «Нирвана», хоть и имел безупречную репутацию, был местом классическим, в котором собиралась почтенная публика, в основном солидного возраста. Это, конечно, ни о чем плохом не говорило, просто добавило еще один мазок к портрету моего кавалера. Не было в нем какого-то полета, этакой головокружительной бесшабашности и готовности к безумству... Опять же ничего плохого в этом я не усматриваю, просто оцениваю человека.

Предоставив мне сделать заказ и присоединившись, Игорь Леонидович неожиданно посетовал на работу правоохранительных органов. Разговор этот зашел случайно: ему кто-то позвонил на сотовый, Караваев поговорил, а затем, поморщившись, обронил, что современная милиция толком не в состоянии раскрыть ни одного преступления. Что вот звонил его приятель, на жену которого в подъезде их дома напал какой-то подонок с ножом и попытался выхватить сумку, и что женщине каким-то чудом удалось вывернуться, вырваться из его рук и поднять шум. Сам нападавший сбежал вместе с сумкой, хотя успел полоснуть женщину пару раз. К счастью, всего лишь испортил ей дорогую куртку и неглубоко поранил руку. Милиция заявление приняла крайне неохотно, копается уже неделю, но грабителя так и не нашла и, скорее всего, не найдет. И что это закономерно, по мнению самого Игоря Леонидовича и его приятеля.

– А какое отделение ведет дело? – осторожно полюбопытствовала я.

– Да не знаю я! – отмахнулся Игорь Леонидович. – Какое это имеет значение, как будто в разных отделениях все по-разному!

Горько признать, но я во многом была согласна с Караваевым. Да, работа по таким вот мутным делам, как их именуют в милиции, обычно не увенчивалась успехом. Оперативники обычно еще до начала работы признавали свое поражение и чаще всего убеждениями на тему «дело все равно тухлое,

и что если писать заявление, то точно никого не найдешь, а вот если не писать, то мы постараемся помочь неофициально» добивались того, что люди махали рукой и забирали заявление.

В ответ на мой вопрос, не хочет ли приятель Караваяева обратиться к частному детективу, не имея в виду себя, конечно, я увидела, как у Игоря Леонидовича высоко поднялись брови.

– О чем вы говорите? – удивился он. – Это же все обычный бизнес-процесс: люди просто получают деньги за свои услуги. Неужели вы думаете, что кто-то из них реально что-то раскрывает?

«Не думаю, а знаю», – мысленно вздохнула я, но промолчала до поры до времени.

– Туда же в основном кто идет? – продолжал разглагольствовать Караваяев, слегка кивая официанту, который как раз принес заказ. – Те же бывшие менты, которые в своей работе ничего не добились. Там не добились, а денег больших хочется, вот и идут в частные детективы. Причем идут конкретно за деньгами, поскольку как ничего делать не умели и не хотели, так и не научились. Где им научиться-то, если на прежней работе не получилось?

– Ну, это уж вы зря так, – не выдержала я. – Во-первых, далеко не все бывшие сотрудники правоохранительных органов такие бездари. Многие и за грошовую зарплату очень хорошо делают свое дело. И уходят далеко не всегда по од-

ной и той же причине, не всегда из-за денег. Может быть, им там просто не интересно?

Караваяев воззрился на меня с таким недоумением, словно я ему сообщила, что своими глазами видела, как на Марсе яблони цветут.

– Вы о чем? – непонимающе спросил он.

Я вздохнула и не сочла нужным отвечать. Прагматик со стереотипным мышлением все равно никогда не поймет, что работать можно не только за деньги, что есть и другие ценности и что если даже работа прибыльная, но удовольствия не приносит, не все станут за нее держаться. Игорь Леонидович не был романтиком и искателем, он принадлежал к совсем другой категории. Не скажу, что к худшей, просто к другой.

– То есть вы не допускаете, что есть частные детективы по призванию? – задала я провокационный вопрос. – Которые охотно и успешно делают свое дело, раскрывая практически все преступления, даже такие, как убийства?

Вот тут Игорь Леонидович и произнес свою тираду насчет фантастических книжек. Я не стала продолжать спор, поняв, что он бесполезен, решила не портить себе вечер и, выпив вина, налегла на ужин. Кухня в «Нирване» всегда отличалась хорошим качеством, не разочаровала она меня и сегодня. Караваяев, как я и предполагала, не блистал искрометным юмором, не болтал без умолку, вообще говорил мало и пил мало, зато много ел. Я, собственно, и не рассчитывала найти в его лице блестящего собеседника. Что ж, станет

скупно, всегда смогу откланяться.

Наевшись вволю, я чуть откинулась на спинку стула и расслабилась. Атмосфера вокруг вполне умиротворяющая: благообразная публика, от которой вряд ли приходится ждать каких-то безобразий, спокойная классическая музыка, исполняемая оркестром, медленно танцующие пары...

Я скосила глаза на своего спутника. Весь его сытый и благодушный вид говорил о том, что закружиться со мной в вихре вальса он явно не мечтает.

Иногда я бросала взгляд на соседний столик, за которым сидели мужчина лет тридцати трех и девушка. Из всех присутствующих они единственные, пожалуй, были близки мне по возрасту. Лица девушки я не видела, она сидела ко мне спиной. Парень же был коренастым блондином, с лицом простым и мало запоминающимся, хотя и не лишенным приятности. Черный костюм хоть и был куплен явно в дорогом магазине, тем не менее сидел на парне словно чужой. Не потому, что был ему не по размеру, а просто как-то не очень подходил такому типуажу. На парне куда лучше смотрелись бы обычный свитер или рубашка с джинсами, в нем явно чувствовалась какая-то крестьянская простоватость, соседствующая вместе с тем с практической сметкой и хитроватостью. Про девушку же я ничего определенного сказать не могла. Собственно, эта пара не так уж занимала меня, я обратила на них внимание лишь потому, что сидели они близко. Через некоторое время я заметила, что парень встал и, что-то ти-

хонько сказав девушке, покинул зал. Девушка осталась сидеть на месте, рассеянно крутя пальцами маленькую изящную ложечку для десерта. Я совсем потеряла интерес.

Караваев тем временем ударился в рассказы о том, какие модели обуви особенно популярны в нынешнем сезоне, какие материалы сейчас используют, какие фасоны в ходу, а какие нет... Модные тенденции мне и без него были известны, а вот что выгодно закупать, а что нет, мне было, мягко говоря, по барабану. И я в основном делала вид, что слушаю, подумывая о том, что приятное времяпрепровождение пора бы сворачивать...

Через некоторое время я вдруг услышала приглушенный крик, донесшийся, как мне показалось, из каких-то служебных помещений. За этим, правда, ничего особенного не последовало, однако я почувствовала, что обстановка в ресторане неуловимо изменилась: официанты выглядели какими-то нервными и растерянными, передвигались быстрее и суетливее, чем нужно, бросая постоянно испуганные взгляды в сторону прохода. Между посетителями возник какой-то настороженный шепоток. Некоторые пары уже стали покидать зал... Атмосфера эта, видимо, передалась и моему спутнику, он нахмурился и сказал:

– Может быть, пойти узнать, что там случилось?

– Давайте лучше поедem отсюда, – решительно заявила я, приготовившись встать.

В этот момент в зал вышел администратор – невысокого

роста, юркий, лысенький господин с лукавым взглядом маленьких серых глаз, которые как-то озабоченно бегали. Он успокаивающе поднял руки и заговорил бегло, скороговоркой роняя слова и характерно картавя:

– Господа, господа, одну минуточку... У нас к вам небольшая просьба... Сохраняйте, пожалуйста, спокойствие и оставайтесь на местах... Прошу вас, господа, так надо, очень надо... Ничего страшного, господа, уверяю вас, небольшая формальность, совсем небольшая...

Маленький господин сам суетился и явно беспокоился, поэтому его призывы не были восприняты адекватно.

– Террористы! Бомба! – взвизгнула вдруг одна из женщин – пышная, с вычурной высокой прической из крашенных в огненно-рыжий цвет волос.

Ее визг подхватили еще несколько женщин, многие в панике принялись вскакивать со своих мест, хватая вещи и ошалело вращая глазами в поисках выхода.

– Без паники! Никаких террористов нет! – послышался вдруг властный, но спокойный и уверенный голос, и из-за спины администратора возник еще один мужчина – высокий, широкоплечий, с холодными бледно-голубыми глазами. Он выступил вперед и четко продолжил: – В ресторане обнаружен труп мужчины. Никакой опасности это не несет, но до приезда милиции никому покидать ресторан нельзя. Вас просто опросят и отпустят домой. Это займет совсем немного времени. Все.

И он твердой, широкой походкой скрылся в проходе. Непреклонный, уверенный тон незнакомца немного успокоил присутствующих. Все сидели притихшие, даже испуганные и тихонько переговаривались.

– Черт знает что такое! – обрел дар речи Караваев. – Какое безобразие! И это в лучшем ресторане города! Я напишу на них жалобу!

– Это могло случиться в любом другом ресторане, – холодно возразила ему я. – К тому же вы не знаете, по какой причине произошла смерть этого человека. Может быть, ему стало плохо с сердцем?

– В этом случае не стали бы вызывать милицию! – отрезал Караваев.

– Но ведь причина смерти еще не установлена, – пожала плечами я. – И даже если это криминал, давайте все же сохранять спокойствие и не впадать в истерику, это действительно самое разумное.

Леонид Игоревич бросил на меня удивленный взгляд. Он словно посмотрел на меня другими глазами, как будто видел впервые.

– А вы не похожи на других женщин, – наконец проговорил он, попытавшись и в самом деле взять себя в руки и плеснув себе в стакан сока. – Большинство на вашем месте первыми ударились бы в истерику.

– Давайте не будем уподобляться большинству в негативном смысле, – чуть улыбнулась я, чтобы разрядить обстановку.

ку.

Леонид Игоревич посмотрел на меня еще более внимательно и вдруг спросил:

– Таня, я только сейчас подумал... А кто вы по профессии?

– Я? Частный детектив, – изобразив прямо-таки голливудскую улыбку, мило проговорила я, с удовольствием наблюдая, как вытягивается широкое лицо Караваяева, и наколола на вилочку клубничку из печеной корзиночки. – Занимаюсь расследованием преступлений, преимущественно особо тяжких, таких, как убийства, например... Занимаюсь этим много лет и не имею на своем счету ни одного нераскрытого дела.

Теперь уже лицо Караваяева выглядело так, словно он узнал, что высадкой яблонь на Марсе занималась лично я. Я же не ставила цели сразить его наповал, мне это было совсем не нужно, просто меня задели его категорические утверждения насчет некомпетентности и непорядочности как всех детективов, так и всей милиции.

Леонид Игоревич, однако, ничего не успел мне ответить: где-то около двери мелькнула милицейская фуражка, потом еще одна, и совсем скоро помещение заполнили люди в форме и штатском.

Возглавлял всю эту процессию, к моему удивлению, мой давний знакомый Андрей Мельников.

«Да, дело явно не в сердечном приступе, – сразу же поду-

малось мне. – Все гораздо серьезней».

Дело в том, что Мельников, возглавлявший Кировский убойный отдел, недавно получил погоны подполковника, и понятно, что по всем подряд пустяковым делам не мотался. Заставить приехать подполковника лично могло только что-то серьезное, ведь это вовсе не являлось его обязанностью.

Едва Мельников вошел в зал, как взгляд его сразу же уперся в меня – видимо, сказывался профессиональный опыт ментально вычленять знакомые лица.

Взгляд взглядом, но вслух Андрей Александрович ничего не сказал, лишь едва заметно кивнул. Я продолжала сидеть на своем месте.

К прибывшему подполковнику тут же подскочил верткий администратор и принялся, яростно жестикулируя, что-то объяснять. Мельников выслушал его молча, нахмурившись, после чего к нему подошла женщина средних лет, одетая в строгий серый костюм, с мелированными волосами, стрижка, кажется, называется каре. Как я потом узнала, это была директор ресторана Маргарита Георгиевна Решникова. Бледности ее лица не скрывал тщательно наложенный макияж, под грузом свалившегося на нее несчастья лицо выглядело обмякшим и постаревшим. Мельников заговорил с ней, Маргарита Георгиевна закивала, после чего вышла на середину зала и в течение следующих пяти-десяти минут терпеливо объясняла посетителям, среди которых, как выяснилось, оказались в том числе и ее знакомые, что существует

порядок, который подразумевает, что если было совершено преступление, то до разрешения милиции люди, находившиеся на месте этого преступления, не имеют права его покидать. Народ же, более-менее успокоенный тем, что взрыва вроде не будет, а также приездом милиции, почувствовал себя куда более уверенно. Люди начали возмущаться, всем явно хотелось поскорее убраться из «Нирваны».

– Но мы были в зале! У меня деловая встреча! – понеслось со всех сторон.

– Мы все компенсируем, успокойтесь, – призывала Маргарита Георгиевна.

– Безобразие! Это неслыханно! – не унимались некоторые клиенты, и у Решниковой на лице как-то сразу отразились все возможные будущие финансовые потери от уменьшения посетителей в «Нирване».

Мельников тем временем коротко отдал распоряжения своим людям, и все они зашуршали туда-сюда, занявшись своей обычной работой. К месту преступления деловито проследовали оперативники. Это были хорошо знакомые мне лейтенант Арсентьев и капитан Коротков. За ними прошел человек с собакой.

Я не спешила подходить к подполковнику, поскольку не знала, чем могла бы быть ему полезна, и не хотела мешать. Андрей прошел во внутреннее помещение ресторана и некоторое время отсутствовал – видимо, осматривал место происшествия. Вернувшись, он подошел ко мне сам, поздоров-

вался за руку с Караваевым, скользнув по нему беглым оценивающим взглядом, после чего придвинул стул и опустился за наш столик.

– Ты давно здесь? – спросил он меня.

– Около полутора часов, – ответила я. – Даже не знаю толком, что случилось.

– Убийство в туалете, – коротко сказал Андрей.

– Кого убили? – поинтересовалась я.

– Какого-то парня, еще не знаю, кто такой. Нож в шею. Мгновенная смерть. Обнаружил его официант на полу, в луже крови...

– Значит, это он кричал, – кивнула я.

– Ты что-то знаешь? – оживился Мельников.

– Увы, ничего интересного, – со вздохом развела я руками. – Ничем не могу помочь.

– А я уж, как тебя здесь увидел, подумал было, что тебя уже кто-то нанял, – засмеялся Мельников. – Подумал еще – вот это оперативность! Обрадовался даже, что вместе, так сказать, над одним делом работать станем, глядишь, и поможем чем друг другу. М-да... Такие вот дела.

– Ну, и хитер ты, Мельников, – засмеялась я и погрозила Андрею пальцем. – Моими стараниями в рай хочешь въехать?

– Что за несправедливые намеки? – обиделся подполковник. – Я говорил всего лишь о сотрудничестве! Можно подумать, ты всегда обходишься без моей помощи!

– Ну что ты, дорогой, куда же я без тебя, – извиняющимся голосом проговорила я. – У меня же блестящая память, я благодарна тебе за каждую крупицу информации, которую ты мне предоставил!

– Ну, то-то, – проворчал Андрей. – Хорошо, что помнишь...

– Но сейчас, увы, – снова вздохнула я. – Я здесь совершенно случайно, личным образом...

– Да, жаль-жаль, – продолжал грустно кивать Мельников. – М-да.

В это время послышалось деликатное покашливание. Караваев смотрел на меня с изумлением – видимо, его сразило, что я столь запросто и вместе с тем заговорщицки беседую с подполковником, начальником убойного отдела.

– Таня... – заговорил он таинственным тоном, – я сегодня наговорил вам нелицеприятных вещей, за что искренне прошу прощения. И вместе с тем у меня к вам есть одно деловое предложение...

Здесь настал мой черед удивляться.

– И что за предложение?

– Я нанимаю вас расследовать это дело! – без предисловия бухнул Караваев.

Теперь уже я смотрела на него как на марсианина.

– Но с какой стати? Вам-то это зачем?

Мельников с любопытством переводил взгляд с Караваева на меня. Его явно занимал наш диалог.

– Понимаете... – Караваев слегка замялся. – Вы только не обижайтесь на меня. С одной стороны, мне хочется убедить-ся в том, что я был не прав. Понимаете? Я хочу, чтобы вы доказали мне, что частный детектив действительно способен раскрывать сложные дела. Разумеется, я оплачу все расходы.

– То есть вы хотите взять меня на слабо? – сощурилась я.

– Ну что вы, к чему такие выражения! – укоризненно покачал головой Леонид Игоревич. – Я же вам объяснил свои мотивы!

– А что тогда вы имели в виду «с другой стороны»? – спросила я.

– Понимаете... – Караваев потер гладко выбритый подбородок. – Я никогда не вкладывался в рискованные проекты. Во всех моих поступках всегда присутствовал строгий расчет. И теперь... Теперь мне хочется решиться на подобный поступок. Ведь я прекрасно понимаю, что могу, что называется, прогореть. Ну, в случае, если вы успешно расследуете это дело.

– И вам, конечно, будет жаль, если вы прогорите? – усмехнулась я. – Тогда лучше сразу послушайте доброго совета – приберегите ваши денежки!

– Вы не совсем меня поняли, – сделал предупреждающий жест Караваев. – Понимаете, это тот случай, когда я хочу – понимаете, хочу! – прогореть! Я, между прочим, остаюсь верен себе. Скажу вам честно – я буду рад, если вы расследуете это дело. Если же нет, то я все равно не остаюсь внакладе,

поскольку...

– Стоп-стоп, – перебила я его. – Вы, видимо, не очень хорошо представляете себе принцип моей работы. У меня есть определенные расценки, то есть мои услуги имеют свою стоимость. Мне платят за каждый день расследования независимо от результата. И если даже так случится, что я не раскрою это дело, я не стану возмещать вам ваши расходы. Вы просто не заплатите мне гонорар за невыполненную работу, а ежедневные услуги плюс расходы оплатите. И вообще, если вы считаете, что я могу оказаться полным профаном и провалить дело, то я не стану выполнять никаких ваших пожеланий. Повторяю – на слабо меня не возьмешь. Могу просто взяться за это дело без всяких гарантий, если вы готовы на мои условия. Все.

Возможно, я говорила резко. Но я не девочка-практикантка и знаю себе цену. Ничего никому доказывать я не собираюсь, я уже самой своей длительной практикой доказала, на что способна!

Честно говоря, я ожидала, что Караваев надуется на мои слова и на этом наше пари и завершится. Однако Леонид Игоревич смотрел на меня весело.

– А давайте! – махнул он рукой. – Черт, вы меня раззадорили! Я даже готов понести убытки! Признаюсь откровенно, я еще не встречал такой неординарной женщины!

В глазах Мельникова тоже заиграли веселые огоньки. Он явно был рад, если бы я согласилась взяться за расследова-

ние пока что мало понятного мне преступления.

– Что верно, то верно, – важно кивнул подполковник. – Только со своей стороны могу добавить – убытков вам, любезнейший, по-всему не миновать. У Тани нет нераскрытых дел.

– Ну и отлично, пусть появится еще одно раскрытое. Мне приятно будет столь оригинальным способом вписать свое имя в ее славную биографию!

И он подмигнул мне и Мельникову, после чего все засмеялись. Все это, разумеется, не очень соответствовало трагичности момента, но дружеско-профессиональные отношения между мной и Андреем были долгими, с огромной историей, и между нами сложились уже определенные стереотипы. Встреча на месте преступления, потом параллельное расследование, неудачи Андрея и, наконец, преступник, обнаруженный или раскрытый мною. Эта схема работала во многих случаях, и мы оба понимали, что она может осуществиться и в этот раз.

– Так что, согласны? – уточнил Караваев и полез во внутренний карман пиджака.

– Согласна, – кивнула я.

– Вот и славненько, – потер руки Мельников. – Ну что, пройдешь на место происшествия?

– Подожди, скажи сперва, что ты еще успел узнать?

– Обнаружил труп вон тот официант, – Андрей кивнул в сторону молодого человека в форме, нервно переминавшее-

гося с ноги на ногу неподалеку от нас. – С ним я уже успел переговорить. В принципе, ничего особенного он не сообщил – вошел в туалет, а там на полу труп... Тревогу забила девушка, сказала, что ее спутник отлучился в туалет и долго не возвращается.

– Девушка? – заинтересовалась я.

– Да, с ней нужно будет побеседовать в первую очередь. Так что не тяни время, пошли.

Мы прошли в туалет. Тело убитого было накрыто простыней – видимо, судмедэксперт уже произвел все необходимые манипуляции. На простыне виднелась проступившая через ткань кровь. Контур вокруг тела обвели мелом. Я откинула край материи и, к своему удивлению, узнала в убитом того самого парня со стандартным лицом, который сидел за соседним столиком.

– Я видела его вместе с девушкой, она должна быть в зале, – сказала я, выпрямляясь.

Мельников кивнул.

– Пойдем побеседуем? – предложил он после небольшой паузы. – Тут и без нас справятся.

Мы вернулись в зал, и я глазами начала искать девушку. Впрочем, долго это делать не пришлось – она сидела за ближайшим столиком, опустив голову, и, казалось, пребывала в шоке.

Мельников подошел и официально представился, показав удостоверение. Девушка подняла голову, безразлично кив-

нула. Мельников присел рядом. Я заняла еще один стул, стоявший перед ее столиком.

– Я понимаю ваше состояние, но ведь вы хотите, чтобы нашли того, кто это сделал? – мягко начал Мельников. Не дождавшись ответа, он продолжил:

– Скажите, во-первых, кто он. Я имею в виду вашего спутника.

– Сергей Перфильев, мой жених, – прошептала девушка.

– А вас как зовут? – спросила я.

– Настя, – ответила она.

Даже несмотря на то, что девушка сидела, а не стояла, можно было с уверенностью сказать, что ее рост приближается к ста восьмидесяти сантиметрам, и я, никогда не страдавшая низкорослостью, невольно почувствовала себя рядом с ней Дюймовочкой.

Черные волосы Насти были очень коротко подстрижены, что делало ее похожей на стройного мальчика-подростка, но ярко-голубые глаза делали лицо миловидным.

Я отметила, что, несмотря на высокий рост, эта девушка обладает какой-то неуловимой женственностью и грацией.

Настя придерживалась такого парижского стиля – короткие волосы, очень изящный костюмчик, подчеркивающий все, что нужно, элегантная сумочка из крокодиловой кожи, остроносые туфельки на высоком каблуке, ухоженные, аккуратно подпиленные ногти, бесцветный лак, спортивная фигура...

– Настя Капрыанская, – продолжала тем временем девушка каким-то механическим голосом.

Мельников с серьезным видом кивал, записывая данные в свой блокнот, словно услышал что-то очень важное. Я пока только слушала, не вмешиваясь со своими вопросами.

– Вы давно знакомы с убитым? – спросил Мельников и тут же завозился на стуле, поняв, что построил вопрос довольно неуклюже. – С Сергеем Перфильевым? – поправился он, заметив, что девушка вздрогнула.

– Не очень, – тихо ответила Настя. – Мы познакомились в Москве два месяца назад.

– А почему в Москве?

– Я там живу, – пояснила Настя. – Вернее, жила. А Сергей приезжал туда по делам. Он задержался в городе, мы встретились все это время и в конце концов решили пожениться, а сюда приехали, чтобы я познакомилась с его родителями. Вернее, у него только мама, отец умер несколько лет назад.

– Вы знаете ее адрес? – Мельников придвинул блокнот ближе.

– Нет, – разочаровала его Настя. – Мы не успели побывать у нее, мы приехали только вчера, и я не спрашивала конкретного адреса – зачем? Знаю только, что живет она где-то далеко от центра. Впрочем, это по тарасовским меркам далеко, для Москвы все это – не расстояние.

Настя грустно усмехнулась. Мельников покивал для проформы и снова вернулся к своим вопросам:

– Вы жили здесь вместе?

– Нет, я поселилась в квартире Сергея, а он отправился к матери, потому что давно с ней не виделся. Я не хотела идти вместе с ним – зачем стеснять человека, у них там только одна комната, к тому же когда есть отдельная квартира.

– То есть с матерью своего жениха вы не встречались ни разу?

– Нет, не успели. – Настя грустно поджала губы. – А теперь... Теперь, наверное, в этом уже нет никакого смысла. Хотя на похоронах мы все равно встретимся, а я даже не знаю, как с ней общаться. Господи, о каких дурацких вещах я думаю, а ведь Сергея больше нет! – вдруг воскликнула она, всплеснув руками. Видимо, просто эмоциональная реакция.

– Вы постарайтесь успокоиться, – тут же вмешался Мельников, видимо, опасаясь, что эмоциональная реакция девушки может перерасти в истерику и продолжать разговор с ней станет затруднительно.

– Ничего, ничего, – кивнула Настя. – Продолжайте, пожалуйста, я могу отвечать.

Мельников повеселел и задал следующий вопрос:

– А чем занимался ваш жених? Чем он зарабатывал на жизнь?

– Он раньше работал в какой-то фирме... я даже не помню названия, что-то очень стандартное. А потом она вроде бы закрылась, и Сергей говорил, что он пока без работы.

– А кто может подсказать название его фирмы? – заинте-

ресовался Мельников.

– Не знаю, наверное, его мать, – пожала плечами Настя. – Я-то не думала никогда, что это может оказаться так важно...

– А вы знакомы с кем-то из его друзей-приятелей, коллег?

– Нет. Я еще никого не успела узнать, я же говорю, мы только вчера приехали. А в Москве Сергей был один.

Мельников собирался спросить еще о чем-то, но тут его позвал один из оперативников, и тот, извинившись, отошел. Пришлось вступить мне, поскольку у меня к этому моменту тоже накопился ряд вопросов к Насте. И я начала с самого главного.

– Настя, кто мог желать смерти вашему жениху? – прямо спросила я.

– Не знаю, – вздохнула Настя. – Понимаете, мы были не очень долго знакомы – два месяца.

– И вот так сразу решили пожениться?

– Да, а что здесь такого? Сергей мне понравился, он относился ко мне хорошо, и я к нему тоже, мы практически не ссорились, во многом дополняли друг друга. Я была бы ему хорошей женой.

Я порадовалась в душе, что Мельников на время оставил нас с Настей вдвоем, поскольку это давало мне возможность завести с девушкой этакий женский разговор «по душам», в котором та может быть откровеннее.

– Скажите, а у Сергея был какой-нибудь капитал? Вы го-

ворили, что у него есть своя квартира, – откуда она взялась? Досталась по наследству или он ее купил?

– Он говорил, что купил еще тогда, когда работал в той фирме, названия которой я не помню, – ответила Настя. – И еще у него есть машина, это все тоже еще с тех времен. Но я не хочу сказать, что в первую очередь клюнула на его деньги. Конечно, материальная база для меня важна, но не думайте, что я заняла позицию стяжательницы. Я даже не знаю, где он хранил свои деньги, – усмехнулась Настя. – И сколько точно их у него было.

– А кому теперь достанется машина, квартира?

– Не знаю! Во всяком случае, не мне! – зло произнесла Настя. – Сергей не составлял никакого завещания, мы даже брачный контракт не подписывали – свадьба-то должна была состояться через месяц! У меня вообще ничего и никого не осталось!

– А где вы теперь будете жить? Вернетесь в Москву? У вас там родители?

– У меня нет родителей, – глухо ответила девушка. – Но возвращаться я буду в Москву, естественно. Здесь мне даже жить негде! Кто я теперь такая? Невеста без места!

Она вдруг не выдержала и расплакалась. Я сидела рядом и даже не знала, как ее утешить. В самом деле, накануне свадьбы остаться у разбитого корыта...

Хотя с материальной точки зрения все обстояло не так уж плачевно. В конце концов, у девушки московская прописка,

если она вернется в Москву, то ей, по крайней мере, будет где жить, к тому же возможны и перспективы в плане работы – с этим в столице при наличии прописки вообще проблем нет. Непонятно, почему она согласилась на переезд в провинцию. Такая огромная любовь? Но мне показалось, что Настя в своих matrimониальных планах руководствовалась скорее здравым смыслом, чем чувствами. А возможно, она просто эмоционально сдержанный человек... Но это все вопрос, может быть, десятый. А может, и нет. Но, по крайней мере, не первоочередной.

Настя, видимо, умела владеть собой. Она быстро вытерла слезы белым платком и сказала, словно подтверждая мои мысли:

– Ничего, не пропаду. Деньги на дорогу у меня есть, как только эта история закончится и мне разрешат уехать, я вернусь в Москву, найду работу. Попытаюсь вернуться на прежнее место.

– А кем вы работали?

– Дизайнером. А Сергей, как я говорила, нигде не работал, когда мы познакомились. Говорил, что только что рухнуло дело, которым он занимался. Я не стала выпрашивать подробности. Тем более он был абсолютно уверен, что сможет хорошо устроиться здесь, в Тарасове. Обещал, что бедствовать мы не будем.

– Откуда такая уверенность?

– Не знаю. Деньги у него на расходы были. Хотя брилли-

антовых колье он мне не дарил, но тем не менее нисколько не сомневался, что сумеет добиться многого.

Настя помолчала. Потом, вздохнув, продолжила:

– Я знаю, что ему предлагал работу один человек, но Сергей относился к этой идее со скепсисом.

– Вот как? А что за человек? – ухватилась за информацию я.

– Некто Батищев. Я знаю об этом случайно. Просто однажды Сергею кто-то позвонил, он поговорил, а потом выглядел очень удивленным. Сказал, что звонил его давний знакомый по фамилии Батищев, с которым ему приходилось работать. Я спросила, чем он так удивлен, и Сергей ответил, что они нехорошо в свое время расстались, а теперь этот Батищев звонит и как ни в чем не бывало предлагает работать вместе. Сергей еще поначалу сказал, что, возможно, подумает, а потом поостыл. Когда я напомнила об этом разговоре, он презрительно ответил, что Батищев – дерьмо, причем редкостное, и работать он с ним не будет.

– А он с ним встречался в недавнее время, не знаете?

– Не знаю, – вздохнула Настя. – И вообще больше ничего об этом Батищеве не знаю. Сергей не хотел с ним общаться, зачем же мне интересоваться этим человеком?

– А чем же все-таки Сергей занимался?

– Ничем конкретным. Во всяком случае, я не знаю. Мне он частенько вечерами говорил, что уезжает по делам. По каким – повторяю, не знаю, но кое-какие деньги у него были.

Знаете, я даже думала, что он женщину себе завел.

– Почему?

– Не могу описать, но... было что-то такое неуловимое в нем, когда он возвращался. И денег становилось все меньше. И запах... Запах женских духов. Очень слащавый и въедливый. Мне все время казалось, что я чувствую этот запах! Мне казалось, что я сама им пропитана!

– Может быть, вы просто внушали это себе? Все-таки это не совсем адекватное поведение – познакомившись с вами и решив узаконить отношения, завести себе еще какую-то женщину, – осторожно сказала я.

– Может... – отозвалась Настя каким-то безразличным голосом.

– А вы не пытались с ним поговорить откровенно?

– Нет. Зачем? Ведь реальных предпосылок не было. Я не хотела еще перед свадьбой прослыть дамой, ревнующей к каждому столбу. И потом, мне же это просто казалось. Хотя никакого ощущения тревоги, как ни странно, я не испытывала. Все было нормально, стабильно, спокойно. Я не сомневалась, что через месяц мы поженимся. И вот надо же было кому-то так все обломать!

Последние слова Настя буквально прокричала с ненавистью и с силой сжала кулаки. В этот момент к столику как раз возвратился Мельников, вид у него был весьма озабоченным. Разговор по душам, естественно, сразу же прервался, поскольку подполковник сам приступил к делу:

– Скажите, Настя, были ли у Сергея враги?

– Враги? – удивленно приподняла брови Настя. – Если и были, то мне ничего об этом не известно. Я же говорю, что не была знакома ни с кем из его окружения.

В этот момент к Мельникову подошел покрасневшийся администратор и тихонько шепнул что-то на ухо. Андрей тут же поднялся, я последовала за ним. Администратор отвел нас в сторонку, там стояла директриса Маргарита Решникова. Лицо ее было совсем убитым.

– Что случилось? – уточнил Мельников.

– Наш охранник Коломейцев исчез, – чуть не всхлипывая, произнесла женщина. – Богдан Коломейцев. Это новенький, что ли? – она раздраженно посмотрела на администратора.

– Да какой новенький?! Полтора месяца он у нас, – возразил тот.

– Ну, это считай – новенький, – махнула рукой Решникова. – И что ты можешь про него сказать, Семен Абрамович? Ты же ведаешь у нас кадрами охраны!

– Да нормальный парень! – развел руками администратор Семен Абрамович. – Ничего такого за ним не замечал.

– Н-да, – только и смог сказать Мельников. – Ну что ж, давайте адрес.

– Неужели вы думаете, что это он? – широко раскрыл глаза администратор и ни к селу ни к городу добавил: – Борисевич моя фамилия...

– Ну, это самое очевидное, что приходит в голову, – по-

жала плечами я. – А что говорят другие охранники?

– Другие – это в общем-то другой, – пояснил Борисевич. – Их у нас двое. Ну, и еще начальник охраны, Валерий Павлович Шмелев, вон он стоит, – и он указал пальцем в сторону высокого мужчины, того самого, который властно призвал публику к порядку. – Он говорит, что, когда заваруха началась, Коломейцева уже видно не было. И второй охранник говорит то же самое... Да вот он, – Борисевич показал на парня с квадратным лицом, который шел как раз мимо нас. – Иван! Иди сюда!

Иван подошел и басом поздоровался:

– Здравствуйте!

– Когда ты последний раз видел своего напарника? – без предисловий начала Решникова.

– Я... видел его... – Речь Ивана была отрывиста, но говорил он с паузами, видимо, тяжело обдумывая каждое слово. – Час назад...

– Ты скажи, перед тем, как все случилось, или после? – раздраженно перебил охранника Борисевич.

– После, – тут же ответил Иван, но сразу же торопливо поправился: – Нет, перед! Перед! – более уверенно повторил он.

Решникова тут же завелась. Она вообще показалась мне дамочкой нервной и истеричной. Видимо, туповатость Ивана ее взбесила.

– Ты можешь сказать точно – перед или после? Это очень

важно, Иван, ты понимаешь?

– Я... понимаю, – опустил голову охранник. – Я видел Коломейцева... перед...

– Значит, он, – зловеще проговорил Борисевич. – Значит, он!

И Борисевич со злостью стукнул кулаком о колонну, которая служила украшением интерьера зала ресторана.

– Как он выглядел? Что вообще за человек? Какое производит впечатление? – забросала я вопросами Борисевича, разговор с которым считала более продуктивным, чем с Решниковой.

– Высокий такой, статный, настоящий Рэмбо... – начал припоминать тот. – Но без злобности и особой тупости, как часто бывает, – он покосился на Ивана и решил не развивать тему. – Вежливый, исполнительный...

– Неужели все-таки он? – захлопала руками Решникова.

– Нормальный пацан, – донеслась до меня характеристика, данная Коломейцеву его напарником Иваном.

– Да-а-а, – протянул Борисевич в ответ, почесывая голову. – Нормальный пацан...

«Нормальный-то нормальный, – мысленно усмехнулась я. – Но его нет на месте. И это значит, что или в его нормальности произошел некий сбой, или... Нет, – остановила я себя, – на тему Коломейцева подумаю потом, в спокойной обстановке, а сейчас нужно возвращаться к невесте убитого».

Когда мы вернулись к столику, Настя сидела с потухшим

взглядом и катала в руках смятую салфетку. Салфетка превратилась в грязноватый шарик, но Настя, кажется, совершенно не замечала, что делает. Создавалось впечатление, что она даже не заметила нашего отсутствия. Когда мы с Мельниковым подошли, она подняла голову и сказала так, словно продолжила разговор:

– Я вообще, знаете, что думаю?

– Что? – заинтересовался Андрей, усаживаясь.

Я, заинтересовавшись не меньше его, тоже тихонько присела за столик, надеясь не спугнуть откровенность девушки.

– Что это случайность, – проговорила Настя. – Знаете, как бывает – попал человек под горячую руку, вот и все. Может, его ограбить хотели!

– У него в кармане обнаружено семьсот долларов, – возразил Мельников. – Я думаю, что на ограбление это мало похоже. Если только он не таскал с собой сумму в сто раз большую, а эти баксы воры оставили для того, чтобы заморочить нам голову, – усмехнулся подполковник. – Хотя я в это не верю.

После этих слов он вопросительно посмотрел на Настю.

– Нет, таких сумм он, конечно, с собой не таскал, – сразу признала та. – Думаю, у него их и не было. Но, может, там драка была или еще какие разборки, а он случайно услышал. Вот его и убили как свидетеля.

В этот момент к Мельникову подошел Коротков, отозвал его в сторонку и что-то тихо сообщил. Я была почти увере-

на в том, что информация касается охранника Коломейцева. Так оно и вышло.

– Дело в том, что из ресторана исчез охранник, принятый на работу около месяца назад, – сообщил Насте Мельников, вернувшись на свое место за столом. – По фамилии Коломейцев. Пока что рассматривается версия, что именно он и убил вашего жениха.

Настя напряженно задумалась, сжав пальцами виски.

– Так, может, между этим самым Коломейцевым и кем-то еще разборки и происходили? – после паузы предположила она. – Я же не отрицаю, что он может быть убийцей. То есть я считаю, что все вышло непреднамеренно. Ведь Сергей даже не был знаком с этим Коломейцевым! Какой у него может быть мотив для убийства?

– А у кого может? – тут же спросил Мельников.

– Меня уже об этом спрашивали, – Настя скосила глаза на меня. – И я ответила, что не знаю. Во всяком случае, я ничего не замечала, что могло бы натолкнуть меня на мысль, что Сергею грозит опасность. А Коломейцева этого... Я не знаю его, – мотнула головой Настя. – А Сергей если бы знал, то не повел бы меня сюда, ну, если бы у него с этим Коломейцевым были какие-то заморочки...

Мельников машинально кивнул, как бы одобряя логический ход мыслей Насти Капрянской. Потом, помолчав, со вздохом напомнил ей:

– Но вы были не очень долго знакомы, так что многого

могли и не знать.

– Зачем вы тогда вообще со мной разговариваете? – резко вскинула голову Настя. – Если считаете, что мне нечего вам сообщить, то к чему лишний раз трепать мои нервы? Они у меня и так на пределе!

– Не нужно так реагировать, – примирительно проговорил Мельников. – Мы просто разбираемся и считаем, что вы можете помочь следствию. Хотя бы потому, что сегодня были здесь вместе с Сергеем. Поэтому я вас попрошу рассказать подробно, что происходило сегодня вечером в ресторане и что этому предшествовало. А мы уж сами решим, что из этого важно, а что нет.

Настя помолчала, вперив задумчивый взгляд в столик напротив. Потом повернулась в сторону Мельникова и, вздохнув, произнесла:

– Хорошо... Слушайте, если вам это нужно.

* * *

Сергей заехал за Настей около семи часов вечера, как и было условлено. Правда, заехал не на своей машине – предстоял поход в ресторан, как сказал Сергей, лучший в их городе, и там они собирались отдохнуть и расслабиться, позволив себе насладиться не только закусками, но и французским вином.

Настя была уже готова: одетая в модный костюмчик с ко-

роткой юбочкой, подчеркивающий стройность ее фигуры, с наложенным макияжем и маникюром, а с прической у нее вообще не возникало проблем – стрижка была настолько короткой, что практически не требовала укладки. Сергей улыбнулся, затем попытался привлечь невесту к себе, но та отстранилась, мягко показав на часы:

– Мы уже опаздываем. Давай оставим нежности на потом.

– Давай, – с неким сожалением согласился он. – Просто ты у меня такая красивая...

– Ну, красота моя, надеюсь, никуда до ночи не денется, – улыбнулась Настя, направляясь к двери.

На улице они поймали машину и отправились в ресторан. Там Настя с Сергеем сели за заказанный заранее столик у окна. Как выяснилось, для них здесь уже были приготовлены деревянные тарелочки с крабами и хрустящие хлебцы, белое вино, бифштексы в соусе, половина омара, жареная картошка по-французски, лимонный пирог и кофе. Сергей явно хотел произвести на невесту впечатление, и ему это удалось.

Настя не стала стесняться и принялась за еду. Она никогда еще здесь не была и действительно поразилась, какая великолепная в «Нирване» кухня. Настя никак не могла оторваться от предложенных блюд.

Наконец она откинулась на спинку стула, достала свои сигареты и закурила.

– Настя, ты хотела потанцевать, – напомнил ей Сергей.

– Куда уж танцевать с набитым желудком, – отказалась

Настя. – Подожди немного.

Она сидела и осматривала зал. В основном здесь присутствовала чинная публика – люди зрелого возраста, одетые в очень дорогую одежду, сверкающие украшениями. Даже по тому, какие машины стояли перед входом, можно было сделать вывод, что сюда ходят люди с достатком куда выше среднего уровня.

Никаких тинейджеров, только несколько представителей «золотой молодежи», хотя было видно, что им здесь скучно до смерти.

– Это ресторан для пожилых пар! – с улыбкой заявила Настя.

– Ну, это ты зря, Настя, – несколько укоризненно проговорил Сергей. – Сюда даже из нашей областной администрации ходят!

– А там все юноши, что ли? – усмехнулась Настя.

– Ну... – не нашелся что ответить Сергей.

Настя его вполне понимала. Он-то хотел произвести на нее впечатление, а она...

– Извини, Сережа, – мягко сказала Настя, положив прохладную ладонь ему на плечо, чтобы загладить свою вину. – Кухня здесь действительно отменная, да и уютно в общем-то. Я сейчас передохну от сытного ужина, и мы непременно потанцуем!

Перфильев не то чтобы очень уж обрадовался перспективе потанцевать, просто, видимо, успокоился, что невеста в

хорошем настроении и скучать не собирается.

– Я тебя оставлю на пару минут, хорошо? – поднимаясь, сказал Сергей и, тронув Настю за плечо, отправился в сторону коридора.

Настя потягивала коктейль, продолжая осматриваться. В принципе публика мало отличалась от той, которую она привыкла наблюдать в Москве. Да и к тому же жителей столицы назвать москвичами можно было лишь условно, поскольку очень многие из них были приезжими. И зачастую из таких вот провинций, как родной город Сергея, в котором они теперь пребывают.

«В общем, все это довольно скучно и однообразно», – мысленно вздохнула Настя, перебирая тонкими пальцами соломинку и отрешенным взглядом глядя в глубь коридора, туда, где скрылся ее жених.

Конечно, Сергей специально повел ее в лучший ресторан Тарасова, чтобы Настя ощутила, что и в их городе есть места, не уступающие столичным. Он, видимо, боялся, что после Москвы жизнь в их городе покажется Насте пресной и неинтересной. Но для нее это было неважно. Тем более что они обсудили этот вопрос и решили, что в Тарасове проживут лишь первое время, пока Сергей не заработает достаточно денег, а потом переедут в столицу, где у Насти есть своя квартира.

Настя сидела и думала о том, как вернется в столицу, о том, чем займется дальше, и внезапно поймала себя на мыс-

ли, что с момента отсутствия Сергея прошло уже довольно много времени. Она снова посмотрела в конец коридора. Там никого не было. Настя пожалала плечами и опять погрузилась в свои мысли. Когда же она в следующий раз посмотрела на часы и обнаружила, что прошло уже полчаса, а Сергея все нет, то забила тревогу.

Она подозвала официанта и, коротко объяснив ему, в чем дело, попросила помочь. Официант кивнул и отправился в указанном направлении. А уже через пару минут Настя поняла, что случилось нечто из ряда вон выходящее, – официант с белым как мел лицом влетел в зал и, поозиравшись, кинулся к маленькому мужичку с обширной лысиной, в строгом костюме, выполнявшему функции администратора.

* * *

– Ну а потом они подошли ко мне, и этот лысенький острожно так кашлянул и... – Настя нервно махнула рукой перед лицом Мельникова и отвернулась.

– Я сначала в шоке была, некоторое время сидела на месте как дура, – продолжила она после паузы. – А уже потом бросилась туда, в туалет. Хотя меня останавливал этот... администратор, что ли. Взглянула, а потом мне плохо стало, и я сразу выбежала оттуда. А когда вы приехали, то мимо меня сновали какие-то люди в форме, и каждый из них не забывал проворчать, что я путаюсь тут под ногами. В конце концов я

присела за свободный столик и закурила.

– Та-ак, – протянул Мельников. – Значит, что мы имеем? Посетитель ресторана отлучается из-за столика в туалет, и там его по какой-то причине убивает некий охранник Коломейцев... Который сразу же после убийства исчезает. Вот и все факты, которые мы имеем.

В это время из коридора показалась процессия, во главе которой находились санитары со «Скорой», которые пронесли к выходу тело, накрытое простыней. А к Мельникову подошел эксперт и отозвал его в сторону. Я тоже поднялась и подошла к обоим мужчинам.

– Ну что, что, – усталым голосом проговорил эксперт. – Все то же, что я уже говорил предварительно. Удар был одним-единственным, в шею. На мой взгляд, действовал профессионал, похоже на спецназовские дела. Весь персонал допрошен – никто ничего не видел и не слышал, как и следовало ожидать.

– А все-таки, что насчет Коломейцева? Когда он исчез? Кто-нибудь может что-то внятное сообщить по этому вопросу? – влезла я.

– Это вон Арсентьев сейчас доложит, – кивнул Мельников на маячившего в стороне лейтенанта. – Арсентьев! Что у тебя со свидетелями? – крикнул он.

Лейтенант тут же подошел к своему начальнику.

– Охранник исчез примерно тогда, когда было совершено преступление, – отчеканил он.

– Ну, значит, надо ехать по адресу, – лениво зевнул Мельников. – Давай организовывай группу, вернее... – подполковник слегка подумал и подозвал к себе Короткова.

Видимо, капитан Коротков в его глазах являлся более достойной кандидатурой на то, чтобы возглавить группу задержания предполагаемого преступника Коломейцева. Арсентьев же получил приказ оставаться в ресторане и ждать дальнейших распоряжений.

– Слушайте, а этот ваш Коломейцев – он со спецназом никогда не был связан? – спросил Мельников у директрисы ресторана Маргариты Георгиевны.

– Вообще-то об этом надо поинтересоваться у администратора, – раздраженно отозвалась та и подозвала Борисевича.

Подошедший Борисевич после вопроса Мельникова начал ожесточенно скрести затылок. И, подумав немного, он скептически отвесил нижнюю губу и пожал плечами:

– Да нет... Он нормальным парнем всегда казался!

– А что, нормальный парень не может служить в спецназе? – усмехнулся Андрей.

– Я совсем не в этом смысле, господин подполковник, – льстиво заговорил Борисевич. – Нормальный – это в смысле средний. Ничем таким не выдающийся, простой такой парень... Никогда я от него не слышал про спецназ, а я всегда всем интересуюсь. Нет, не слышал, – решительно покачал он головой.

– Понятно, значит, скрывал, – спокойно сделал вывод Мельников. – Почему скрывал, зачем сюда Перфильев пошел и как вышла ссора – на эти вопросы нужно нам с тобой ответить, – он красноречиво посмотрел на меня.

Потом подполковник перевел взгляд на Настю и уточнил.

– Скажите, а Сергей был достаточно трезв?

– В каком смысле? – не поняла та. Потом решительно замахала руками: – Нет, если вы в смысле того, не мог ли он устроить пьяную разборку? Да нет, что вы!

– Да я и сам понимаю, что нет, – опустил голову Мельников. – Как говорит эксперт, удар ножом был сделан профессионально, никто другой ничего не слышал. Следовательно, все было сделано сознательно, не спонтанно. Значит, Коломейцев и убитый все же были знакомы. А может быть, и... – подполковник подумал и выдал гениальную догадку: – Может быть, Коломейцев его знал, а убитый Коломейцева и в глаза не видел! Коломейцев был просто нанят для того, чтобы того убить!

– Ага, и именно в ресторане, – скептически подала реплику я. – Он просто провидец!

– С этим разберемся, почему именно в этом ресторане, – отмахнулся Мельников, который, кажется, сам удивился своему открытию и продолжил развивать тему: – Значит, все-таки была связь между Коломейцевым и убитым.

Он пристально посмотрел на Настю, словно она что-то от него скрывала.

– Но я ничего не знаю! – прижала та руки к груди. – Я не знаю никакого Коломейцева!

– Хорошо, хорошо, – пробормотал Мельников, успокаивающе махнув рукой. – Разберемся...

И подвел итог своему выступлению решительным жестом – он полез в карман за сигаретами и немного погодя закурил. Из окна было видно, как оперативная группа Короткова отъехала на «Жигулях» по адресу Коломейцева. И Мельников, и я понимали, что сейчас нужно ожидать новостей прежде всего от Короткова и его людей.

Глава 2

Известия подоспели довольно скоро – не прошло и часа. Коротков явился понурым и недовольным.

– Дома никого нет. Железная дверь, ломать мы не стали.

Из соседей, как назло, тоже никого не оказалось. На других этажах сказали, что знать не знают, кто там живет. Дом новый, люди еще не успели познакомиться. Вот такие дела...

– Н-да, дела, – невесело подытожил Мельников. – Ну что ж, я думаю, будем ждать.

– Да, будем ждать, будем ждать, – кивая, согласился Коротков, и его интонации неувовимо напомнили мне эпизод из популярного советского кинофильма «Кавказская пленница».

К тому времени наконец все формальности были улажены, посетители и персонал успокоены и отпущены по домам, а мы с Мельниковым сидели в кабинете директора. Что касается господина Караваева, то я, получив от него аванс, спровадила своего неожиданно возникшего клиента восвояси, пообещав отзваниваться.

– Чем ты собираешься заняться в первую очередь? – спросила я, когда Коротков удалился.

– Почти как всегда – отрабатывать связи покойного, – пожал плечами Андрей Александрович. – Правда, из них пока что ближайшей фигурой является его мама. Да еще некий

Батищев... Но где его искать, пока неизвестно, к тому же неизвестны его имя-отчество. Завтра попробуем пробить его данные, а также продолжим заниматься этим Коломейцевым.

– Кстати, можно попросить директрису или администратора принести его данные, – сказала я. – Он же должен был о себе что-то сообщить, когда устраивался на работу.

Вскоре с помощью Борисевича данные на Коломейцева были извлечены из сейфа в его кабинете. Администратор выглядел усталым, нервным и даже позволил себе принять сто граммов водки «для облегчения».

– Та-ак, – вальяжно листал Мельников документы. – Двадцать один год, место предыдущей работы – автостанция, какой-то МУДЕЗ... Ну и название!

– Это что-то типа коммунальной конторы, – подсказала я.

– Да знаю я! – отмахнулся подполковник. – Ага, вот...

Охранник в фирме «Артекс». Черт ее знает, чем занималась эта фирма, название стандартное, как мои китайские носки!

Борисевич, сидевший рядом, зашмыгал носом.

– Собственно, поэтому я его и взял, – объяснил он. – К тому же он выглядел солидно, держался уверенно, словом...

– Нормальный парень, мы уже это слышали, – цыкнула на него Решникова.

– Нет, Маргарита Георгиевна, я не понимаю, может быть, вы еще скажете, что я во всем этом виноват, потому что взял его на работу? – завертелся Борисевич.

– Никто так говорить не собирается, – тут же поспешила успокоить его Решникова. – Действительно, этот Богдан Коломейцев нормально работал, никаких нареканий у меня к нему за полтора месяца не было. Да... Неужели ему двадцать один год? – неожиданно спросила она сама себя.

– Да вообще-то... Не выглядит он на двадцать один, старше он, – проговорил Борисевич.

– Выясним, – вздохнул Мельников. – Завтра займемся.

– А почему завтра? – тут же спросила я.

– А куда торопиться-то? – зевнул Мельников.

– Извини, но я, честно говоря, озадачена твоим поведением, – в недоумении призналась я. – Его же нужно искать по горячим следам, немедленно! Не зря же он так поспешно покинул ресторан.

– Вот именно! – сразу же подхватил подполковник. – Но дома у него мы уже побывали. И вполне естественно, что его там не застали. Что же он, совсем ненормальный – после убийства домой тащиться и там ждать, пока его возьмут? Его уж, поди, и в городе нет, если он действительно совершил это убийство.

– Значит, нужно объявлять розыск! – продолжала недоумевать я по поводу пассивности своего давнего приятеля. – Сообщать его данные, чтобы тщательно проверяли на всех маршрутах!

– Оповестим сейчас всех, только думаю, что это бесполезно, – вяло сказал Мельников и направился в коридор, где по-

прежнему тусовались его оперативники.

А я в этот момент подумала, что ему просто совершенно не хочется заниматься этим делом. Оно явно не входило в разряд громких, за раскрытие которых можно получить хороший бонус. Но, с другой стороны, Мельников сам всегда говорил, что за раскрытое дело далеко не всегда получишь поощрение, а вот взбучку за нераскрытое – обязательно. Почему же он, что называется, не мычит не телится?

«Похоже, с увеличением звезд на погонах он становится все безразличнее к текущим проблемам, перекладывая их на плечи своих подчиненных и сам потом давая им нагоняй за невыполненную работу, – с грустью подумала я. – А интерес к самому расследованию постепенно утрачивает».

– Так что же, в первую очередь к матери, что ли, ехать? – с досадой спросила я подполковника, когда он вернулся. – Ведь ей еще предстоит сообщить о смерти сына!

– Да, – подобравшись, кивнул Мельников. – Сейчас я отправлю туда Арсентьева и...

– Я поеду с ним, – тут же заявила я.

– Да, – тут же довольно подхватил Мельников. – Тебе же – хе-хе! – теперь, типа, надо доказывать, что ты самый крутой детектив в городе, а?

Мельников явно был рад, что под этим соусом он может теперь спихивать на меня самые нудные и неприятные моменты в расследовании.

– Ничего я никому доказывать не собираюсь, Мельников,

понятно? – отчеканила я. – Просто я к каждому делу, за которое берусь, подхожу ответственно. Может быть, именно поэтому у меня и нет нераскрытых! А что касается моего нынешнего клиента... Если хочешь, могу выразиться несколько пафосно: для меня всегда дело чести – найти преступника. Независимо от того, кто меня нанимает. Моя честь детектива всегда для меня превыше всего. И я не могу пустить это дело на самотек, тем более видя такую пассивность со стороны правоохранительных органов, – не удержалась я, чтобы не уколоть подполковника.

Мельников, однако, не смутился и горячо продолжал:

– Так я же и не возражаю! Я только рад буду, если ты тоже подключишься! Тем более что у вас с Арсентьевым уже был благоприятный опыт сотрудничества. Вот и продолжайте, так сказать, развивать деловые отношения, делитесь своими навыками...

«Похоже, он был бы рад, если бы я теперь раскрывала за него все дела, – усмехнулась про себя я. – Эх, Андрей, Андрей... Куда же девалось твое честолюбие? Или оно уже удовлетворено? Значит, погоны подполковника – это все? Предел твоих мечтаний? Что ж, время покажет, на что ты еще способен...»

– Ладно, давай сюда Арсентьева, мы поедем вместе, – сказала я, видя, что Мельников уже откровенно позевывает, поглядывая на часы.

Время и в самом деле было позднее для визита обыч-

ных гостей, но мы с Арсентьевым таковыми не являлись, поскольку намеревались прибыть к матери Перфильева по очень серьезному поводу.

Мы вышли из кабинета и двинулись в зал, где нас ждали Арсентьев, Коротков, эксперт и еще пара оперативников. Из всей компании только Арсентьев сохранял невозмутимость, лица остальных же четко свидетельствовали о том, что они измаялись сидеть за столиками в ожидании своего начальника.

– Арсентьев! – строго произнес Мельников, выходя в зал. Старший лейтенант сразу же вытянулся в струнку.

– Сейчас поедешь с Татьяной Александровной к матери убитого, сообщишь ей о смерти сына... Только тактично сообщишь, Арсентьев, понял? Чтобы истерику не вызвать, – еще строже проговорил подполковник, хотя прекрасно было понятно, что тактичность в подобном сообщении несколько не смягчит горя матери, а истерика, скорее всего, неизбежна. – Адрес-то узнали, что ли? – спросил подполковник.

– Так точно, – пробасил Арсентьев, вынимая из кармана блокнот.

– Не надо, – остановил его Мельников. – Одним словом, снимешь показания, выясни там поподробнее про ее сына все, что сможешь. Вот Татьяна Александровна тебе поможет. После этого можешь отправляться домой, а завтра с утра ко мне на доклад. Ясно?

– Так точно, – снова ответил Арсентьев.

– Ну вот и славно, – повеселел Мельников. – А я домой, у меня завтра очень напряженный день. Ты даже представить себе не можешь, до какой степени, Арсентьев...

Оперативники сочувственно покивали, сами надеясь освободиться поскорее, только Арсентьев, который был образцовым исполнителем и для которого приказ начальства был превыше всего, сохранил прежнее, без эмоций, выражение лица.

Все покинули ресторан, Мельников сел в свою служебную машину, а мы с Арсентьевым отправились к моей «девятке».

– Куда ехать? – заводя мотор, спросила я.

Арсентьев снова полез в карман за блокнотом и, открыв его, четко продиктовал:

– Улица Соборная, пятнадцать, квартира сорок четыре. Перфильева Тамара Григорьевна, сорок шестого года рождения...

– Стоп, это не нужно, – остановила его я. – Едем.

На машине мы добрались до дома Тамары Григорьевны за пятнадцать минут. На звонок открыла пожилая женщина с ничем не примечательной внешностью, типичная пенсионерка – полноватая, маленького роста, в фланелевом халате пастельных тонов, с бигуди на голове, прикрытой ситцевой косынкой. Лицо у нее было таким же простым, как и у Сергея Перфильева. Она растерянно переводила взгляд с Арсентьева на меня.

– Здравствуйте, мы к вам по делу, – выступила вперед я,

не забывая про пресловутую тактичность и ломая голову, как же все-таки сообщить матери о смерти сына. Я в душе уже даже жалела, что отправилась сюда вместе с Арсентьевым и волей-неволей взяла на себя столь неблагодарную задачу.

– А я думала, это Сережа вернулся, – проговорила тем временем женщина, и растерянность уже начала сходиться с ее лица, как вдруг Арсентьев со всей серьезностью бухнул:

– Сережа не вернется.

Я внутренне ахнула: пока я ломала голову над тем, как подобрать нужные слова, Арсентьев сделал это за меня, и весьма неудачно. Лицо женщины стремительно начало меняться. Глаза ее потемнели, брови нахмурились, и она с откровенной тревогой перевела взгляд на меня. Мне срочно пришлось вмешаться, пока твердолобый Арсентьев вконец не испортил ситуацию.

– Вы нас извините, пожалуйста, – проговорила я. – Мы вынуждены вам сообщить... Мы принесли вам плохую новость...

Я чувствовала, что никак не могу закончить и произнести роковую фразу. Женщина уже с нескрываемым испугом смотрела на нас, готовая захлопнуть дверь, чтобы таким образом отгородить себя от всех плохих известий, но тут снова вмешался Арсентьев. Он не нашел ничего лучшего, как вытащить свое служебное удостоверение и сказать:

– Кировское УВД, убойный отдел. Ваш сын Сергей Перфильев убит сегодня в ресторане «Нирвана» ударом ножа в

шею. – И после этого неожиданно уточнил: – Вы Перфильева Тамара Григорьевна?

Женщина не сумела ответить на этот вопрос: она схватилась за сердце и стала медленно оседать на пол. Мы с Арсентьевым подхватили ее под руки и завели в квартиру, где усадили на диван.

...Около часа ушло на то, чтобы напоить Тамару Григорьевну лекарствами, предотвратить ее сердечный приступ, выдержать ее рыдания, выговорить кучу успокаивающих слов, после чего она стала более-менее в состоянии отвечать на вопросы. Арсентьев, по моим взглядам понявший, что сделал что-то не так, держался в стороне, предоставив мне возможность продолжать беседу самой.

– Скажите, пожалуйста, – сидя подле Тамары Григорьевны на диване, начала я. – Куда ваш сын собирался сегодня вечером?

– В ресторан они собирались, – тихо ответила женщина. – В «Нирвану», кажется. Знаете такой?

Я лишь кивнула.

– А с кем он туда собирался?

– С невестой своей, Настей ее звать. Я больше ничего сказать не могу, – развела руками Тамара Григорьевна. – Я с ней еще и познакомиться-то не успела, они только вчера из Москвы приехали вместе. Сережа мне позвонил и говорит – я, мол, мама, с невестой приеду. Вот так неожиданно быстро все бывает... Я, честно сказать, обрадовалась – ему уже

тридцать два года было, пора бы и жениться. Думала, они сразу вдвоем ко мне придут, а он ее на своей квартире поселил. Сам у меня ночевал.

– Когда же вы собирались познакомиться с невестой Сергея?

– Сегодня он должен был Настю домой отвезти, а сам сюда вернуться, а завтра уже привезти и ее сюда, на обед. Я вот готовиться начала, чтобы выглядеть прилично, – она машинально потрогала бигуди под косынкой, – холодильник уже забила всем, чем нужно... Да вы, может, ошиблись? – воскликнула она, прижимая руки к груди и с отчаянием глядя на меня и Арсентьева. – Это, наверное, другого кого-то убили, не моего Сергея?

– К сожалению, это факт, – тихо сказала я. – Настя же была вместе с ним, она подтвердила, что это ее жених... Мы можем показать вам фотографии убитого, но вряд ли вам нужно на это смотреть.

– Покажите, – Тамара Григорьевна протянула руку.

Я вздохнула и посмотрела на Арсентьева. Тот вынул из органайзера несколько фотографий. Тамара Григорьевна просмотрела их все, бессильно опустила руки, и мне снова пришлось бежать на кухню за успокоительным. После двойной дозы тяжелый разговор был продолжен.

– Он собрался к вечеру, оделся и поехал за Настей, – говорила мать Сергея. – Сказал, что вернется поздно. А когда вы позвонили, я подумала, что он раньше освободился...

– Тамара Григорьевна, ваш сын познакомился с Настей в Москве. А что он там делал?

– Да по делам, говорит, ездил, – пожалала плечами Перфильева. – Больше он не рассказывал. Я и не лезла толком, ему и раньше разъезжать приходилось. Я только обрадовалась, что он из Самары вернулся, думала, теперь здесь будет, со мной, а он опять уехал, в Москву теперь... Правда, говорил, что с Настей здесь жить собирается, и квартиру здесь купил.

– А что он делал в Самаре? – заинтересовалась я.

– Работал он там, в фирме одной. Работал, нужно сказать, удачно, – отметила женщина. – Деньги у него появились хорошие, он и мне присылал, помогал... Я уж прямо радовалась за него. Думаю – ладно, пусть хоть в Самаре, лишь бы хорошо все было. Сейчас работу-то вон как трудно найти, чтобы платили нормально. А потом вдруг он приехал назад. Фирма, говорит, развалилась... Хорошо хоть, что заработать успел, – он и машину, и квартиру себе купил. Правда, потом устроиться никуда не мог. Привык, видно, хорошо зарабатывать, и не хотелось ему на меньшую зарплату идти. В Москву вот зачем-то поехал... Там, наверное, устроиться хотел через кого-то из знакомых, да так и не устроился. Зато вот хоть с Настей познакомился. Хотя теперь... Все без толку!

Тамара Григорьевна закрыла лицо руками.

– Простите, а вы не знаете среди его знакомых человека по фамилии Батищев? – поспешно спросила я, чтобы хоть как-то отвлечь женщину от горестных мыслей.

– Знаю, а как же! – неприязненно поджала губы Тамара Григорьевна. – Прямо вам скажу: таких мерзавцев лучше и не знать!

– А почему у вас сложилось такое мнение? Им приходилось близко сталкиваться с Сергеем?

– Приходилось вот, угораздило! – со вздохом покачала головой Тамара Григорьевна. – Пять лет назад это было. Тогда Сережа отдал ему деньги под проценты, а тот не вернул. Постоянно кормил всяческими обещаниями. На работу его, правда, устроил. Поначалу платил хорошо, а потом перестал. В общем, непорядочный он человек! – в сердцах подытожила Тамара Григорьевна. – Один раз я его видела только, он приезжал. Весь какой-то неопрятный, фу! И надо же, Сережа с ним столько раз связывался! Как будто он медом намазан, этот Батищев!

– Да, вот Настя рассказывала, что Сергей недавно общался с этим самым Батищевым...

Мать испуганно замахала руками.

– Да вы что? – вымолвила она. – Это зачем же?

– Вот это нам и непонятно, – призналась я. – Тем более если вы говорите про него такие плохие вещи. Но факт остается фактом!

– Вот я и говорю – как медом намазан этот Батищев, умеет он окрутить людей так, что они на него бесплатно готовы работать и все ему прощать! – в сердцах воскликнула Тамара Григорьевна.

– Ну, в этом мы разберемся, – мрачно вставил Арсентьев.

– А еще кого-то из друзей сына вы можете назвать? – спросила после паузы я.

– Да у него с этими разъездами да с работой и друзей-то не осталось, – склонила голову Тамара Григорьевна. – Раньше, в юности-то, дружил, конечно, с ребятами – и в школе, и во дворе. А потом все как-то разошлись... Ну, это понятно – у всех семьи, свои заботы. А Сергей вот кинулся деньги зарабатывать. Я и не помню, с кем и когда из друзей бывших он последний раз встречался-то.

– А когда он уезжал в Москву, то называл какие-то имена?

Тамара Григорьевна задумалась, потом отрицательно покачала головой:

– Нет, никого не называл. Я еще спрашивала – к кому ты там едешь-то? Есть кому помочь тебе? А он одно – есть, есть, а конкретно ничего и не скажет. И вот всегда так! Может, если бы побольше делился с матерью, ничего бы и не случилось страшного!

– А у кого он там останавливался?

– Квартиру он там снимал. Сейчас же этого добра на каждом шагу, были бы деньги, а поселиться не проблема. Снимал квартиру с телефоном, говорил, что где-то в Кузьминках, он мне звонил оттуда.

– А в той самарской фирме он с кем работал? Вы кого-нибудь знаете?

– Ой, нет, – покачала головой Тамара Григорьевна. – Они

же все не наши, не тарасовские.

– Может быть, вы хотя бы помните, как называлась та фирма? – не отставала я, пытаюсь ухватить хоть какую-нибудь ниточку.

Тамара Григорьевна замолчала, вспоминая. Потом воскликнула:

– Да, вспомнила! «Волжская корона». Я еще подумала, что название какое-то знакомое, вроде как на слуху...

– Точно «Волжская»? – уточнила я.

– Точно, точно, – закивала Тамара Григорьевна. – Не ошибаюсь.

– А когда ваш сын уехал в Самару? И почему именно туда? Ему кто-то рекомендовал этот город или эту фирму? Как он в нее попал? – забросала я вопросами женщину.

– Уехал он года полтора назад, – подумав, ответила Тамара Григорьевна. – Никто ему ничего не рекомендовал, он объявление в газете прочитал, что там предлагают какую-то работу, якобы очень выгодную. Ну, вот он и отправился. Да только с той работой ничего у него не получилось, он потом звонил, сказал, что там обман один. А возвращаться сюда он не захотел, потому что здесь уже все перепробовал. Остался там, мыкался какое-то время без дела, а потом вот в эту фирму устроился как-то. Как – я уж не знаю точно, я рада-раदेशенька была, что хоть как-то дела пошли у него! А что, вы думаете, что это важно? – вдруг обратилась Перфильева ко мне.

– Не знаю, – задумчиво ответила я. – Сейчас, в самом начале расследования, приходится тыкаться наобум, с трудом нащупывать нужный путь. Времени много может пройти, пока все разъяснится...

– Но хоть разъяснится? – Тамара Григорьевна с надеждой посмотрела мне в глаза. – Сейчас ведь столько убийств во круг, и никого не находят, никого не сажают... Так и ходят бандиты по земле, новые злодеяния творят!

– Будем надеяться, что преступник найдется, – ответила я. – Во всяком случае, одно могу обещать твердо: дело ваше никто не бросит, им будут заниматься до конца.

– Денег, может быть, нужно? – шепотом спросила Тамара Григорьевна у меня. – А то просто так кто искать станет? Знаю я, какая у милиции зарплата! А Сережа мне оставил денег в прошлый раз, я их и не потратила, на черный день приберегла... Я бы их и отдала, только чтобы нашли того, кто убил его! Один ведь сын у меня был...

– Давайте сейчас не будем об этом, – остановила ее я, не став вдаваться в подробности и рассказывать, кто и как нанял меня расследовать смерть ее сына. – Давайте лучше, Тамара Григорьевна, вы нам ответите еще на несколько вопросов. Это больше поможет в поисках преступника, чем деньги. Когда ваш сын вернулся из Самары?

– Четыре месяца назад, – припомнила мать Сергея. – Да, точно, месяц здесь помыкался, а потом в Москву собрался. Я его почти и не видела.

– Он не говорил вам, почему развалилась та фирма в Самаре, где он работал, если дела там шли столь успешно?

– Ему, видно, неприятно вспоминать про это было, – покачала головой Тамара Григорьевна.

– А почему? – поинтересовалась я.

– Ох, не знаю я точно, но что-то там произошло с их начальником... Не то поссорились они, не то еще что-то – Сережа не любил об этом говорить.

– А как звали этого начальника, не знаете?

– Нет, – в очередной раз разочаровала меня женщина. – Дети-то сейчас какие? Самостоятельные! Не очень-то с матерями откровенничают.

И Тамара Григорьевна зарыдала в голос. Арсентьев с непробиваемым выражением лица подал ей воды. Она сначала жестом остановила его, потом все-таки выпила.

Больше спрашивать мать вроде бы было не о чем. С сыном она общалась не столь часто, да и общение это отнюдь не касалось тех дел, которые могли быть как-то связаны с его смертью. Нужно было уходить. Тем более что я, посмотрев на часы, поразилась тому, сколько уже прошло времени с тех пор как я отправилась с господином Караваевым в ресторан. Конечно, когда начинается дело, то сетовать на то, что оно съедает кучу времени, не приходится, просто я не планировала взяться за расследование вот так, что называется, с места в карьер.

Уже когда мы выходили от Тамары Григорьевны, оставив

ее на попечение соседки, Арсентьев по рации связался с Коротковым. Он возглавлял группу оперативников, направившихся по адресу Коломейцева.

Лицо лейтенанта не выразило никаких эмоций, когда он закончил разговор.

– По-прежнему нет дома. Никого вообще... Засаду оставили, но это... – Арсентьев махнул рукой.

– Думаете, тухлое дело?

– Конечно, – ответил лейтенант.

– Вам куда сейчас? – спросила я, садясь в свою «девятку».

– Сначала в управление, потом домой. Я пешком дойду, здесь близко, – отказался он от моих услуг.

Я же с чистой совестью отправилась домой. Ужин в «Нирване» был все же довольно сытным, так что наедаться на ночь я сегодня не собиралась. И вообще намеревалась сразу лечь спать, чтобы завтра с новыми силами взяться за дело. Однако я не могла отказаться от общения со своими двенадцатигранными гафельными костями: мне нужно было, чтобы они обрисовали мне картину хотя бы в общих чертах. Этими костями при расследовании я пользуюсь уже много лет, и они еще ни разу меня не подводили. Можно было не сомневаться: как кости скажут – так и будет!

19 + 1 + 33 – «Увлечение делом. Живой интерес к нему не позволит лени проникнуть в вашу жизнь!»

Вот так, коротко и ясно! Куда уж яснее и проще! Вот такие предсказания я люблю, они означают только одно: я займусь

делом, и скучать мне не придется. Правда, неизвестно, чем все это закончится, но ведь если знать все наперед, то и жить было бы неинтересно, верно?

* * *

Утром я все же решила поехать по адресу, где согласно документам проживал Богдан Коломейцев. Меня подстегивал какой-то азарт: умом я понимала, что, если Коломейцев действительно виноват в убийстве – а очень многое, если не все, говорило именно в пользу этой версии, – он вряд ли появится дома в ближайшем будущем. И тем не менее я решила отработать эту версию, которую вчера не смог отработать Коротков с оперативной группой. Не скрою, подвели меня к этому поступку еще и кости, которые я, не удержавшись, бросила утром. Все-таки во вчерашнем предсказании было маловато конкретики, да и к тому же утро – оно всегда вечера мудренее. Так вот, кости мне сказали буквально следующее:

«Не забывайте, что для вас очень важно всегда быть хорошо информированной, так что старайтесь получать новости из первых рук».

А это было уже практически руководством к действию, так что я поспешила по адресу, полученному в «Нирване».

Коломейцев проживал в новом районе, в доме, выстроенном максимум два года назад. Неудивительно, что жильцы

мало знали друг о друге. Я особо не надеялась на какую-либо удачу, поднимаясь на лифте на седьмой этаж.

Однако у меня екнуло сердце, когда на звонок в искомую квартиру открылась дверь. На пороге стоял молодой парень лет двадцати двух. У него были черные волосы, стриженные ежиком. Одет он был в темно-синюю футболку и джинсы. Он равнодушно смотрел на меня, держа в руке вилку с наколотым на нее пельменем.

– Здравствуйте, – начала я, внимательно вглядываясь в лицо парня.

– Здравствуйте, – дожевывая пельмень, ответил парень.

– Мне бы с Богданом поговорить, – осторожно проговорила я, сохраняя по максимуму нейтральный тон.

– Давайте, – пожал он плечами.

– Что давайте? – удивилась я.

– Говорите. Я Богдан. Если вы из военкомата, так я уже сдал справку, что я негодник.

– Это еще почему? – подозрительно спросила я, хотя меня это волновало меньше всего на свете.

– А у меня зрение плохое! – гордо заявил он.

– А очки где? – продолжала наступать я.

– А у меня контактные линзы! – не сдавался он.

– Повезло тебе, – с улыбкой ответила я, переходя с парнем сразу на «ты» и понимая, что, скорее всего, версия с Коломейцевым, по крайней мере, проживающим по этому адресу, в ближайшие минуты лопнет как мыльный пузырь.

Во всяком случае, парень, называвший себя Богданом, был абсолютно не похож на того Коломейцева, который работал в «Нирване» и чье фото я видела в документах, представленных администратором Борисевичем. Зато абсолютно соответствовал возрасту, указанному в его документах.

– Вчера при подозрительных обстоятельствах из ресторана «Нирвана» исчез охранник, которого звали Богдан Коломейцев, – сообщила я.

Богдан с удивлением посмотрел на меня.

– Ну и что? – пожал он плечами. – Мало ли Богданов Коломейцевых...

– Думаю, что куда меньше, чем Сергеев Кузнецовых, – усмехнулась я. – Перед его исчезновением в ресторане было совершено убийство.

– Да вы что? – бедный парень аж позеленел и уронилпельмень. – Я в «Нирване» в жизни не был! Вы меня, может, с братом путаете?

Ляпнув это, он тут же пожалел, поскольку, видимо, побоялся, что подставил брата.

– Вы проходите, – растерянно посторонился он, пропуская меня в прихожую.

В этот момент из комнаты вышел здоровенный черноволосый детина лет тридцати. Огромная черная майка, готовая вот-вот лопнуть, обтягивала его торс. Очевидно, это и был брат Богдана Коломейцева, и таким предстояло стать через несколько лет самому Богдану, поскольку черты лица их бы-

ли очень похожи.

– Что такое? – лениво спросил он. – Что тут за наезды такие?

– Никаких наездов, – вежливо ответила я. – Видимо, произошло недоразумение. Из ресторана «Нирвана» сбежал охранник, который по документам значился как Богдан Коломейцев. И адрес зафиксирован тот же. То есть милиция ищет человека, который живет под именем вашего брата. Он, кстати, обвиняется в предумышленном убийстве. Вы понимаете, чем это чревато?

Старший брат, видимо, больше младшего соображал, чем это чревато, потому что тут же сказал, обращаясь к Богдану:

– У тебя же украли паспорт, дурик!

– Точно! – обрадовался Богдан. – У меня... Это самое... Украли паспорт. Я себе новый сделал.

Все стало ясно. В принципе, что-то подобное я заподозрила сразу же, как увидела лицо настоящего Коломейцева.

– Так вот, значит, почему менты приезжали вчера! – усмехнулся Богдан. – Мне сегодня соседка с девятого этажа говорила, что, мол, к нам в подъезд приезжали, а чего, почему – не знает. Ну, я кивнул и пошел дальше – мне-то что до этих ментов? А это, оказывается, они к нам приезжали!

– Е-мое! Из-за твоего разгильдяйства тут менты будут шмонать! – разъярился здоровяк и отвесил младшему брату родственный подзатыльник.

Богдан потер шею, но ничего не сказал. Видимо, воспри-

нял это наказание как должное.

– Не ищите там ни фиги! – пробасил старший брат в мою сторону, приняв меня также за сотрудницу милиции. – А пацана запарили совсем. Вон у дружбана моего тоже паспорт украли, так потом по этому паспорту полгода квартиру снимали и по межгороду звонили. Так его хозяйева потом достали просто! Им такой счет пришел – чуть ли не саму квартиру продавать впору! И тебе говорю, – он повернулся к брату, – чтобы внимательнее был и ртом мух не ловил. Лох!

В завершение своей речи он отвесил Богдану еще один, такой звонкий подзатыльник, что я невольно удивилась, как у того не отлетела голова. Младший брат воспринял и эту экзекуцию с христианским смирением, решив, правда, на всякий случай удалиться на кухню, предоставив старшему разговаривать со мной.

– А вы ищите лучше, – обратился тот уже ко мне. – А то новых проблем не оберешься!

– А мы ищем, – твердо сказала я. – И обязательно найдем, только нужно, чтобы вы помогли.

– Пожалуйста, – тут же с готовностью кивнул старший брат. – Чем конкретно помочь?

– Прежде всего, – я кивнула в сторону кухни, – у меня вопросы к вашему брату.

– Так, дурик! – прикрикнул детина. – Быстро на выход. Потом дожрешь свои пельмени!

Богдан послушно вышел в прихожую.

– Давай отвечай на вопросы! – распорядился брат и кивнул мне.

– Постарайтесь вспомнить, где и при каких обстоятельствах у вас украли паспорт? – вежливо обратилась я к настоящему Коломейцеву.

Богдан густо покраснел.

– Это... Месяц назад где-то. Я тогда... Это самое... с дня рождения друга ехал, ну и... заснул в автобусе. А потом, когда очнулся, в карманы полез, смотрю – ни документов нет, ни денег...

– А кого-то подозрительного из попутчиков вы описать не можете? Может быть, к вам кто-то подсел, вы о чем-то разговаривали? – поспешно спросила я, не дожидаясь, пока вмешается старший брат.

Богдан наморщил лоб и проговорил:

– Ну, был там парень какой-то, я не помню точно... Он еще со мной заговорил чего-то про футбол, кажется, но я... это... Плохо соображал тогда, говорить не мог. Да и не люблю я футбол...

Старший уже открыл рот, но я опередила его следующим вопросом:

– А как он выглядел, этот парень? Возраст, одежда, черты лица? Узнать его сможешь? Или фоторобот составить?

– Не-а, – подумав, виновато ответил Богдан. – В куртке какой-то темной он был... Но узнать... Нет, не смогу, лица совсем не помню. Спать мне хотелось.

Реакцией на его слова послужил очередной подзатыльник. Лицо старшего брата при этом было суровым и невозмутимым.

Я подумала, что, если бы старшой почаще отвечивал Богдану подобные подзатыльники, тому не нужно было бы никакое плохое зрение, чтобы откосить от армии, но вслух ничего не сказала, просто вежливо поблагодарила за помощь, пообещала приложить все усилия, чтобы найти документы Богдана, и, попрощавшись, покинула квартиру Коломейцевых...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.